

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

LXXX Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

12 января 2026

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ВОСЬМИДЕСЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

12 января 2026 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXX Международной научной конференции «Человекознание», 12 января 2026 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2026

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 12.01.2026 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. КИНОТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z.....4
Вершинина Ю.С.
2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ.....11
Фролова Е.А., Жукова М.В.
3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ.....14
Машкарин А.Е.
4. МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ЦИФРОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....17
Чжан Икунь
5. ПОРТРЕТ ГЕРОЯ: КАК СОБРАТЬ ИСТОРИЮ ЗА 2 ЧАСА.....21
Гуань Синьжань, Чэн Шицзюнь, Чжун Цзяюнь

Вершинина Юлия Сергеевна
Vershinina Yulia Sergeevna

Студент

Томский государственный педагогический университет

УДК 37

КИНОТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

CINEMATHERAPY AS A TOOL FOR SHAPING VALUE ORIENTATIONS AMONG GENERATION Z STUDENTS

Аннотация. Статья представляет собой научно-методический обзор, посвящённый кинотерапии как современному инструменту формирования ценностных ориентиров у поколения Z. В работе комплексно рассматриваются теоретические основы метода, его ключевые психологические механизмы (идентификация, катарсис, социальное научение), а также адаптация к медиапотреблению молодёжи через короткометражный формат. Цель исследования – обосновать эффективность кинотерапии в условиях цифровой трансформации, когда традиционные институты социализации сталкиваются с новыми вызовами. Эмпирическая часть демонстрирует результаты практического занятия со студентами первого курса ТГПУ в возрасте от 18 до 25 лет (n=18), проведённого с использованием короткометражного фильма «Чернильное море» (реж. И. Соснин, 2021). Качественный анализ письменных высказываний студентов показал, что метод кинотерапии способствует созданию доверительной атмосферы, глубокой рефлексии и вербализации личных смыслов, связанных с семейными ценностями. Практическая значимость работы заключается в доказательстве эффективности короткометражного кино как инструмента осмысления базовых ценностей и его интеграции в психолого-педагогическое сопровождение студенческой молодёжи.

Abstract. The article is a scientific and methodological review devoted to cinematherapy as a modern tool for shaping value orientations in Generation Z. The work comprehensively examines the theoretical foundations of the method, its key psychological mechanisms (identification, catharsis, social learning), as well as its adaptation to youth media consumption through the short film format. The aim of the research is to substantiate the effectiveness of cinematherapy in the context of digital transformation, where traditional socialization institutions face new challenges. The empirical part presents the results of a practical session with first-year TSPU students aged 18 to 25 (n=18), conducted using the short film "Ink Sea" (dir. I. Sosnin, 2021). A qualitative analysis of students' written statements showed that the cinematherapy method contributes to creating a trusting atmosphere, deep reflection, and the verbalization of personal meanings related to family values. The practical significance of the work lies in proving the effectiveness of short films as a tool for comprehending basic values and integrating it into the psychological and pedagogical support of student youth.

Ключевые слова: кинотерапия, поколение Z, ценностные ориентиры, короткометражное кино, арт-терапия, психология, эмоциональное развитие, студент.

Keywords: cinematherapy, Generation Z, value orientations, short film, art therapy, psychology, emotional development, student.

Введение. Социально-экономические и технологические трансформации XXI века коренным образом изменили контекст формирования личности. Поколение Z, представляющее современную студенческую молодёжь, осуществляет своё ценностное и профессиональное самоопределение в условиях доминирования цифровых технологий, визуальной коммуникации и гипердоступности информации [7]. Этот процесс характеризуется существенными противоречиями: с одной стороны, расширяются возможности для самообразования и поиска идентичности, с другой – нарастают риски, связанные с фрагментацией сознания, потребительским отношением к информации и

кризисом традиционных авторитетов [6]. В данной ситуации институты формального образования и семья утрачивают монополию на трансляцию смыслов, вступая в сложную конкуренцию с агрессивным медиaproстранством.

В связи с этим перед педагогической и психологической наукой остро встает вопрос о поиске новых форматов взаимодействия с молодежью, которые были бы релевантны её языку, опыту и способу восприятия мира. Одним из таких форматов, обладающих значительным научным и прикладным потенциалом, является кинотерапия. Изначально развивавшаяся в русле арт-терапии как вспомогательный психотерапевтический метод, сегодня кинотерапия эволюционирует в самостоятельную технологию, ориентированную на развитие эмоционального интеллекта, критического мышления и ценностно-смысловой сферы личности [4]. Особую актуальность приобретает адаптация ее принципов к короткометражному формату, максимально соответствующему современным паттернам медиапотребления поколения Z, для которого просмотр краткого, визуально насыщенного контента является повседневной практикой и естественным каналом коммуникации. Эта задача логично продолжает и развивает идеи всероссийского проекта «Киноуроки в школах России» [5], доказавшего эффективность короткого метра в воспитании ценностей у школьников. Настоящее исследование фокусируется на адаптации данной методологии для системы высшего образования, смещая акцент с воспитательного на фасилитацию глубокой личной рефлексии и диалога на равных.

Целью данной работы является комплексный научно-методический обзор кинотерапии как инструмента формирования ценностных ориентиров у студентов поколения Z с последующей эмпирической проверкой её эффективности на конкретном практическом материале. В рамках исследования решаются следующие задачи:

1. проанализировать теоретико-методологические основания кинотерапии;
2. рассмотреть ключевые психологические механизмы её воздействия;
3. обосновать целесообразность использования короткометражного формата;
4. представить и интерпретировать результаты эмпирического занятия, проведенного со студентами;
5. обсудить практическую значимость метода в контексте современных образовательных инициатив.

1. Теоретико-методологические основы кинотерапии в работе со студенческой молодёжью.

1.1 Кинотерапия: от психотерапевтической практики к педагогической технологии. Исторически корни кинотерапии уходят в психоанализ и гуманистическую психологию, где искусство рассматривалось как способ проекции внутренних конфликтов и ресурс для самоисследования. К концу XX века метод сформировался как направление арт-терапии, использующее кинематографические произведения для достижения терапевтических целей: отреагирования эмоций, проработки травм, коррекции поведенческих паттернов [4]. Однако в последние два десятилетия наметился устойчивый тренд на выход кинотерапии за узкие рамки клинической практики. Сегодня она всё чаще понимается как кросс-дисциплинарная педагогическая технология, инструмент развития личности, рефлексии и коммуникации в работе с условно здоровыми группами, в частности, с подростками и молодёжью.

Этот переход обусловлен уникальными свойствами кинематографа как вида искусства, синтезирующего визуальный ряд, звук, музыку и нарратив. Фильм создаёт целостное, эмоционально насыщенное смысловое поле, которое, с одной стороны, обладает мощным суггестивным воздействием, а с другой – благодаря дистанции между зрителем и экраном, создаёт безопасное пространство для встречи со сложными темами. В образовательном контексте кино перестаёт быть просто объектом анализа и становится событием совместного переживания и последующего диалога, катализатором групповой динамики и личностной рефлексии.

1.2 Ключевые психологические механизмы воздействия. Эффективность кинотерапии обусловлена действием комплекса взаимосвязанных психологических механизмов, описанных в рамках различных теоретических школ. Одним из центральных механизмов вовлечения зрителя является **идентификация (в рамках психоаналитического подхода)**. Под идентификацией понимается процесс бессознательного или частично осознаваемого отождествления зрителя с киногероем – является центральным механизмом вовлечения. Студент, наблюдая за действиями персонажа, «примеряет» на себя его мотивы, выборы, систему ценностей и эмоциональные реакции

[1]. Проекция позволяет наделять героев собственными, часто неосознанными, чувствами и конфликтами. В результате внутренние проблемы выводятся во внешний план (экран) и становятся доступными для безопасного анализа и обсуждения в группе. Параллельно с этим механизмом срабатывает **катарсис (теория драмы)** – проживание сильных эмоций (сострадание, страх, радость) через сопереживание герою ведёт к эмоциональной разрядке и очищению – катарсису. Этот процесс снимает психическое напряжение, снижает уровень тревожности и создает благоприятные условия для последующей когнитивной работы, осмысления увиденного. Дополняет систему терапевтических механизмов **принцип социального научения (бихевиорально-когнитивный подход, А. Бандура)**. Согласно теории социального научения, человек усваивает новые модели поведения, наблюдая за действиями других и последствиями этих действий. Кино представляет концентрированные, художественно осмысленные модели социального взаимодействия, разрешения конфликтов, проявления эмпатии и ответственности. Студент получает возможность визуализировать абстрактные ценности в конкретных поступках персонажей [8]. Завершающим является механизм **рефрейминга** (в рамках когнитивной психологии). Посредством проецирования собственной жизненной ситуации на сюжет кинопроизведения индивид получает возможность переосмыслить её, выявить ранее неочевидные смысловые ракурсы и интерпретации. Метафорический потенциал кинематографа способствует когнитивному «сдвигу» в восприятии проблемной ситуации, что служит фундаментом для личных трансформаций.

1.3. Короткометражный формат как ответ на вызовы медиапотребления поколения Z. Поколение Z стало первым поколением, рожденным в цифровую эпоху. Оно формирует свою личностную и социальную идентичность в условиях полной цифровой интеграции, где онлайн-среда является неотъемлемой, а не дополнительной частью повседневной реальности [6]. Ключевой особенностью восприятия информации у этой группы является феномен **клипового мышления**, характеризующийся высокой скоростью переключения внимания между разрозненными образами и фрагментами информации, что приводит к трудностям в концентрации на длинных, логически сложных повествованиях [2]. Данный паттерн напрямую коррелирует с практиками медиапотребления: **исследование трендов ВКонтакте (2024)** показывает, что 73% пользователей платформы ежедневно смотрят короткие видеоролики, а 46% регулярно создают подобный контент, публикуя «истории» [3]. Эти цифры иллюстрируют не только предпочтение формата, но и запрос на интерактивное, привычное по форме взаимодействие с контентом, что принципиально трансформирует способы общения и обмена информацией. В этом контексте полнометражное кино (длинный метр) рискует восприниматься как **требующий адаптации** формат, нуждающийся в непривычно длительной концентрации и пассивном погружении.

Таким образом, **короткометражное кино (продолжительностью 5–20 минут)** выступает методологически выверенным ответом на выявленные особенности. Оно сохраняет все ключевые атрибуты киноязыка – **завершённость сюжета**, режиссёрскую концепцию, актёрскую игру – но соответствует паттерну потребления в социальных сетях и на видеохостингах. Этот формат обеспечивает быстрое эмоциональное вовлечение, позволяет удерживать внимание на протяжении всего просмотра и, что критически важно для педагогического процесса, оставляет достаточный временной ресурс для ключевой фазы – фасилитированной групповой дискуссии и рефлексии. Следовательно, выбор короткометражного формата является не упрощением, а стратегической адаптацией инструментария к когнитивным и медиакультурным особенностям целевой аудитории.

2. Эмпирическое исследование: методика, ход и результаты.

2.1. Организация и участники. Эмпирическое исследование было проведено на базе Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) в декабре 2025 года. Целью практического занятия являлось создание условий для осознания и переоценки ценности семейных связей через эмоциональное переживание фильма, развитие рефлексии, эмпатии и внутреннего диалога. В исследовании приняли добровольное участие 18 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Социальная педагогика»). Выборка включала 15 девушек и 3 юношей в возрасте от 18-25 лет, что соответствует репрезентативной возрастной группе студентов поколения Z, все участники были проинформированы о целях занятия и дали согласие на анонимное использование их ответов в исследовательских целях.

2.2. Стимульный материал. В качестве стимульного материала был выбран короткометражный художественный фильм «Чернильное море» (2021, режиссёр Иван Соснин, продолжительность – 17 минут) [9]. **Критериями отбора послужили:**

- Художественная и смысловая глубина. Фильм построен на сильной метафоре (письма, чернила, память) и затрагивает экзистенциальные темы разрыва поколений, невысказанных слов, тоски по диалогу и попытки его восстановления.
- Релевантность теме. Сюжет напрямую обращен к ценности семейных отношений, исследуя их хрупкость и значимость.
- Соответствие формата. Продолжительность фильма (17 минут) соответствовала структуре занятия, оставив достаточный резерв времени на диагностику и обсуждение.
- Современность и узнаваемость. Фильм является продуктом современного российского кинематографа, что повышает уровень принятия и вовлеченности молодой аудитории.

2.3. Процедура и методы сбора данных. Занятие было структурировано в три последовательных этапа, направленных на сбор как количественных, так и качественных данных. На первом этапе участникам предложили анонимно заполнить бланк, содержащий список из семи базовых жизненных ценностей «Семья», «Карьера / Профессиональная реализация», «Друзья», «Здоровье», «Саморазвитие / Образование», «Материальное благополучие», «Свобода / Независимость». Задача состояла в ранжировании перечисленных ценностей по убыванию субъективной значимости с использованием семибалльной шкалы, где «1» соответствовала наивысшей значимости. Заполнение бланков проводилось в аудитории под контролем исследователя. Анонимность обеспечивалась за счет отсутствия требований указывать персональные данные. Третий этап включал фасилитированную групповую дискуссию, проводившуюся по заранее разработанному сценарию. Содержание вопросов было ориентировано на анализ эмоционального отклика на просмотренный фильм, а также на выявление личных ассоциаций, вызванных сюжетными и персонажными линиями. Модератор (исследователь) обеспечивал безопасную и принимающую атмосферу, стимулировал разнообразие мнений и следил за соблюдением правил конструктивного диалога.

По окончании дискуссии участники повторно заполняли тот же бланк ранжирования ценностей. Завершающим элементом стала письменная рефлексия, где студентам предлагалось ответить на открытый вопрос: «Почему для вас семья является (или не является) главной ценностью? Аргументируйте свою позицию». Именно эти развернутые письменные высказывания стали основным материалом для качественного анализа.

2.4. Анализ результатов. Сравнительный анализ 18 пар анкет (до и после занятия) показал позитивный сдвиг в ранжировании ценности «Семья». Если на этапе предварительной диагностики лишь **6 респондентов (33,3%)** присвоили этой ценности первый ранг, то после кинотерапевтической сессии количество таких ответов возросло до **10 (55,6%)**. Таким образом, доля студентов, определивших семейные отношения как наивысший приоритет, увеличилась более чем в полтора раза.

Анализ письменных высказываний студентов позволил выявить и систематизировать ключевые личностные смыслы, которые они вкладывают в понятие «семья». Эти смыслы представлены в виде четырех содержательных категорий (Таблица 1).

Таблица 1. Категориальная структура личностных смыслов ценности «Семья» (по результатам качественного контент-анализа)

Категория	Семантическое ядро категории	Репрезентативные высказывания из массива данных
Семья как источник идентичности и «эмоционального капитала»	Акцент на формирующей, воспитательной роли семьи как фундамента личности. Ценность связывается с полученными уроками, любовью, заботой как даром, требующим осознания и благодарности.	Я выбрал семью, потому что это главные люди, которые меня многому научили, подарили любовь и заботу». «Для меня самое важное это семья. Моя семья – мой дом, поддержка и любовь».
Семья как безусловная опора и безопасное пространство	Восприятие семьи как гарантированного источника практической и психологической помощи, надёжности, «тыла». Акцент на её доступности и постоянстве в любых обстоятельствах.	Семья – это поддержка и опора. Семья поддержит всегда... Только семья будет ждать тебя дома в любое время суток». «Я выбрал семью, потому что я всегда смогу обратиться за помощью...». «Когда ты знаешь, что в тебя верят и ждут дома — человек наполнен различными положительными эмоциями и дела "идут в гору"».
Семья как пространство принятия и разделения опыта	Ценность семьи видится в возможности быть собой, делиться всеми событиями жизни (успехами и неудачами), получая понимание и конструктивную обратную связь.	«Семья всегда поддержит меня, с ними я могу разделить свои успехи и неудачи. Они мотивируют меня примером». «...потому что они всегда, с ними я могу разделить свои успехи и неудачи. Они мотивируют меня своим примером».
Семья как абсолютный экзистенциальный приоритет	Лаконичные, афористичные утверждения, фиксирующие высший ранг семьи в индивидуальной иерархии ценностей и эмоциональную связь с ней.	«Я люблю свою семью». «Нет ничего важнее семьи». «Семья мой приоритет».

Источник: составлено автором по материалам исследования

Анализ таблицы демонстрирует, что кинотерапия, опираясь на механизмы идентификации и катарсиса, позволила студентам вербализовать глубокое, многоаспектное личностное значение семьи. В ответах наиболее отчётливо проявились смыслы, связанные с безусловной поддержкой и безопасностью, а также с признанием семьи как абсолютного жизненного приоритета. Это указывает на то, что фильм «Чернильное море» актуализировал базовые экзистенциальные потребности в принадлежности и защищённости, которые в повседневной рутине могут не осознаваться в полной мере.

3. Обсуждение результатов и интеграция в образовательный контекст.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности короткометражной кинотерапии как инструмента актуализации и рефлексии ценностных ориентаций у студенческой молодёжи. Качественный сдвиг в ранжировании ценностей, подкреплённый богатым материалом письменных рефлексий, подтверждает, что метод успешно решает поставленные педагогические задачи.

3.1. Интерпретация эмпирических данных в свете теории. Выявленные в высказываниях студентов смысловые категории напрямую коррелируют с теоретическими механизмами метода. Так, нарратив о семье как об опоре отражает работу механизма социального научения на примере героя, ищущего связь, и проекции собственного опыта ожидания поддержки. Нарратив о семье как источнике идентичности связан с катарсисом – эмоциональным проживанием темы памяти и благодарности, которое запускает процесс осмысления личного долга и истоков. Наконец, созданная в ходе занятия безопасная атмосфера является прямым следствием фасилитированного диалога, который позволил перевести интимные переживания в плоскость открытого, но деликатного обсуждения.

3.2. Практическая значимость и контекстуализация в рамках проекта «Киноуроки в школах России». Значимость данного исследования выходит за рамки локального эксперимента. Его методология и выводы находятся в прямой логической связи с масштабной общероссийской инициативой – проектом «Киноуроки в школах России» [3]. Данный проект, реализуемый при поддержке Министерства просвещения РФ, доказал свою эффективность как система воспитания нравственных качеств у школьников через специально созданные короткометражные фильмы и методически организованное их обсуждение.

Настоящее исследование можно рассматривать как адаптацию и развитие этой успешной модели для высшей школы. Если в школьном проекте акцент часто делается на воспитательном воздействии и формировании конкретных качеств (дружба, честность, ответственность), то в работе со студентами закономерно смещается фокус на фасилитацию глубокой личностной рефлексии, самостоятельного смыслопорождения и диалога на равных. Таким образом, демонстрируется преимущество и масштабируемость методологии кинообразования на разных ступенях образования. Полученные данные обосновывают целесообразность внедрения элементов кинотерапии в программы психолого-педагогического сопровождения студентов, в курсы по этике, психологии общения, социальным дисциплинам.

Заключение. Проведённый комплексный анализ – от теоретического обзора до эмпирической верификации – позволяет сделать обоснованный вывод о том, что кинотерапия, сознательно использующая потенциал короткометражного формата, представляет собой современный, научно обоснованный и высокоэффективный инструмент для работы с ценностно-смысловой сферой студентов поколения Z.

Её сила заключается в трёх ключевых основаниях:

1. **Релевантность:** Опора на визуальный язык и формат, соответствующий медиакультуре целевой аудитории и подтверждённый актуальными исследованиями медиапотребления.

2. **Научная обоснованность:** Использование комплекса проверенных психологических механизмов (идентификация, катарсис, социальное научение).

3. **Методологическая целостность:** Неразрывная связь эмоционального переживания фильма и последующего фасилитированного диалога как процесса совместного смыслотворчества.

Качественный анализ письменных рефлексий студентов наглядно показал, как метод способствует вербализации глубоких личностных смыслов, связанных с базовыми ценностями, что является основой для их осознанного принятия и интеграции в жизненную стратегию. Учитывая успешный опыт проекта «Киноуроки в школах России», интеграция разработанных кинотерапевтических практик в образовательную среду вуза представляется перспективным направлением для укрепления психологического благополучия, развития эмоционального интеллекта и поддержки ценностного самоопределения современной студенческой молодёжи в условиях сложных вызовов цифровой эпохи.

Библиографический список:

1. Березин, С. В. Кинотерапия : практ. пособие для психологов / С. В. Березин. – Самара: СЦН РАН, 2012. – 122 с.
2. Бухарбаева, А. Р. Клиповое мышление поколения Z: методы развития творческого потенциала студентов / А. Р. Бухарбаева, Л. В. Сергеева // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 787–796. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-pokoleniya-z-metody-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-studentov/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
3. ВКонтakte. Исследование трендов ВКонтakte: 73% пользователей смотрят короткие ролики, 46% публикуют истории ежедневно. – Текст: электронный // VK Компания. – 2024. – 28 мая. – URL: <https://vk.com/press/trends-2024> (дата обращения: 07.01.2026).
4. Захарова, Е. И. Кинотерапия: современный взгляд на возможности применения / Е. И. Захарова, О. А. Карабанова. – DOI: 10.11621/npj.2018.0207. – Текст: электронный // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 57–65. – URL: https://npsyj.ru/upload/iblock/f66/w3gxoein8g63sncewpr0ud7yz8kvghy2/npj_no30_2018_057_065.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
5. Киноуроки в школах России: <https://kinouroki.org/> международный культурно-гуманитарный проект. – Текст: электронный // Официальный сайт. – URL: <https://kinouroki.org/> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Никитина, Д. О. Поколение Z: особенности и характеристики / Д. О. Никитина. — Текст: электронный // Социология. — 2021. — № 3. — С. 136–140. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-osobennosti-i-harakteristiki/viewer> (дата обращения: 30.12.2025).
7. Система ценностных ориентаций "поколения Z": социальные, культурные и демографические детерминанты / М.С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.]. – Текст: электронный // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46–67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostnyh-orientatsiy-pokoleniya-z-sotsialnye-kulturnye-i-demograficheskie-determinanty?ysclid=mc4v31349b60040122> (дата обращения: 30.05.2025).
8. Цветкова, Л. А. Социально-психологические теории формирования аддикций / Л. А. Цветкова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 166 – 175. – Текст: электронный. – URL: (дата обращения: 20.11.2025).
9. Чернильное море: короткометражный художественный фильм / реж. И. Соснин. – Россия, 2021. – 17 мин. – URL: https://www.kinopoisk.ru/film/4364446/?utm_referrer=organic.kinopoisk.ru (дата обращения: 07.01.2026).

Фролова Екатерина Анатольевна
Frolova Ekaterina Anatolyevna

студентка

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия

Жукова Марина Владимировна
Zhukova Marina Vladimirovna

научный руководитель, *канд. пед. наук, доцент*

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия

УДК 37

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

INTERACTION OF TEACHER-PSYCHOLOGIST WITH THE FAMILY OF A YOUNG SCHOOLCHILD IN FORMING SOCIAL ACTIVITY

Аннотация. Статья посвящена работе с семьей младшего школьника в рамках реализуемой программы внеурочной деятельности «Орлята России», направленной на формирование социальной активности младших школьников. Отмечается особенность программы и ее практическая направленность, успешная реализация по всей Российской Федерации.

Abstract. The article is dedicated to the work with the family of a junior school pupil within the framework of the implemented extracurricular program "Orlyata Russia", aimed at forming social activity of junior school pupils. The article highlights the uniqueness of the program and its practical orientation, successful implementation throughout the Russian Federation.

Ключевые слова: социальная активность, «Орлята России».

Keywords: social activity, «Eaglets of Russia».

В современном мире все больше внимания уделяется развитию социальной активности у младших школьников. Это связано с тем, что социальная активность является важным фактором в развитии личности ребенка, его успеваемости и адаптации в обществе.

Социальная активность младших школьников является формой диалектической связи ребенка с окружающей действительностью, которая состоит в единстве внутренних и внешних отношений к деятельности, объективном положении обучающегося в предметно-социальной среде, формах самоутверждения и самореализации, степени участия в деятельности при овладении социальным опытом.

Необходимым условием эффективной работы по формированию у обучающихся социальной активности является его включенность в коллектив. Чем шире общение обучающихся в коллективе, тем больше возможностей для развития необходимых социальных качеств.

Программа «Орлята России» направлена на развитие социальной активности младших школьников, что способствует их успешной адаптации в школьной среде и обществе. Для достижения этой цели необходимо тесное сотрудничество между педагогами, психологами и семьей ученика.

Педагог-психолог играет ключевую роль в формировании социальной активности младших школьников. Он проводит диагностику уровня социальной активности ученика, определяет его сильные и слабые стороны и разрабатывает индивидуальную программу развития. Кроме того, педагог-психолог оказывает консультационную помощь семье ученика, обучая ее методам формирования социальной активности в домашней среде.

Семья ученика также играет важную роль в формировании социальной активности младшего школьника. Она может создавать благоприятную атмосферу для развития социальных навыков, поощрять и поддерживать участие в семейных мероприятиях, а также участвовать в совместных мероприятиях с другими семьями и учениками.

Педагог-психолог должен уметь выявлять потребности и особенности развития ребенка, а также уметь работать с родителями, чтобы помочь им понять, как они могут способствовать развитию социальной активности своего ребенка.

Взаимодействие педагога-психолога с семьей ученика может происходить в различных форматах, таких как индивидуальные консультации, групповые встречи, тренинги для родителей и совместные мероприятия. Педагог-психолог может предоставлять семье рекомендации по выбору дополнительных занятий, которые помогут развивать социальную активность ученика, а также помогать в разработке планов совместных мероприятий.

В рамках программы «Орлята России» педагог-психолог и семья ученика, благодаря разнообразию треков, могут участвовать в различных совместных мероприятиях, таких как экскурсии, спортивные мероприятия, творческие мастерские и другие мероприятия, направленные на развитие социальной активности младших школьников. Такие мероприятия позволяют ученикам на практике применять полученные навыки и получить опыт социального взаимодействия.

Программа развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России» рекомендована Министерством просвещения для внеурочной деятельности в рамках обновлённых ФГОС НОО и ФГОС ООО (Письмо от 05.07.2022 № ТВ-1290/03). Она осуществляется в более чем 100 тысячах классов по всей Российской Федерации и имеет огромный отклик.

В программе «Орлята России» используются различные методические материалы и формы занятий по формированию социальной активности у младших школьников. Эти методы включают:

1. Занятие-игра: эта форма занятий используется для развития социальной активности младших школьников, позволяя им взаимодействовать со своими сверстниками и развивать личностные качества.

2. Занятие-сказка: сказки могут использоваться для обучения младших школьников различным ценностям и для развития их воображения и фантазии.

3. Занятие-беседа: беседы позволяют младшим школьникам обсуждать различные темы и выражать свое мнение, способствуя развитию их социальной активности.

4. Занятие – КТД (комплексная творческая деятельность): КТД включает различные творческие задания, которые могут быть выполнены в рамках совместной последовательной деятельности или совместно-индивидуальной деятельности. Эти задания могут быть связаны с различными темами, такими как сохранение исторической памяти, знакомство с музеями и правилами поведения в музеях.

5. Занятие – спортивное соревнование: спортивные соревнования могут способствовать развитию соревновательного духа и социальной активности младших школьников.

6. Занятие-викторина: викторины могут использоваться для обучения младших школьников различным темам и для развития их способности к быстрому мышлению и концентрации внимания.

Кроме того, программа «Орлята России» также включает методические материалы, которые помогают родителям участвовать в воспитательном процессе и поддерживать развитие социальной активности младших школьников. Эти материалы могут включать фото и видео отчеты по реализации треков, а также информацию о символах Орлят и Орлятских песнях.

Таким образом, программа «Орлята России» благодаря своей идее, законам и традициям, ценностным ориентирам способствует всестороннему развитию младших школьников, а также формированию их социальной активности, где взаимодействие педагога-психолога с семьей ученика является ключевым элементом программы. Педагог-психолог и семья ученика могут работать вместе, используя различные форматы взаимодействия. Совместные усилия педагога-психолога и семьи способствуют успешной адаптации младшего школьника в обществе.

Библиографический список:

1. Демидова С. А. Школьная педагогика / С. А. Демидова, И. В. Новикова // Детское школьное объединение как форма поддержки социальной активности учащихся. – 2015. – №1. – С. 46–48.

2. Информационно-методическое письмо об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования // КонсультантПлюс : официальный сайт. – Москва. URL: <https://sh-sayanskaya->

r81.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/Pis_mo_Minprosvescheniya_R.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

3. Программы развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://орлятароссии.рш.рф/> (Дата обращения 07.04.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

Машкарина Александра Евгеньевна
Mashkarina Alexandra Evgenievna

Студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

УДК 343.22

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES OF THE STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERCOM OF RUSSIA FOR LEAVING PEOPLE IN DANGER DURING AN EMERGENCY SITUATION

Аннотация. Статья посвящена вопросам юридической ответственности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России за оставление в опасности в условиях чрезвычайной ситуации. Рассматриваются признаки, виды и принципы юридической ответственности. Приводятся примеры неправомерных действий должностных лиц МЧС России, повлекших тяжкие последствия, а также анализируются положения официальных выступлений Президента Российской Федерации, затрагивающих вопросы обеспечения безопасности населения.

Abstract. The article is devoted to the issues of legal responsibility of employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation for leaving in danger in emergency conditions. Features, types and principles of legal responsibility are considered. Examples of misconduct of officials of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, which led to serious consequences, are given, and the provisions of official speeches of the President of the Russian Federation, which affect the issues of ensuring the safety of the population, are analyzed.

Ключевые слова: юридическая ответственность; халатность; коррупция; взяточничество; оставление в опасности; чрезвычайная ситуация.

Keywords: legal liability; negligence; corruption; bribery; abandonment in danger; emergency situation.

Введение: В современных условиях повышенной техногенной и природной опасности особое значение приобретает деятельность органов и подразделений МЧС России. Вопрос привлечения сотрудников государственной противопожарной службы к юридической ответственности за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, в том числе за оставление в опасности, является актуальным и социально значимым. Юридическая ответственность выступает важнейшим механизмом обеспечения законности и правопорядка в сфере защиты населения.

Основы юридической ответственности сотрудников МЧС России

Юридическая ответственность представляет собой один из базовых институтов правового регулирования в современной правовой системе Российской Федерации. Она направлена на обеспечение исполнения правовых обязанностей, защиту общественных отношений и предотвращение правонарушений посредством установления неблагоприятных правовых последствий для лиц, нарушивших требования законодательства. Юридическая ответственность – это не только санкция за нарушение правовых норм, но и средство реализации гарантии правопорядка, которая выражается в применении мер государственного принуждения, предусмотренных нормами права. Ответственность наступает на основании факта совершения правонарушения – деяния, квалифицированного соответствующим нормам уголовного, административного, дисциплинарного или иного отраслевого права. В правовой теории юридическая ответственность рассматривается как совокупность правовых обязанностей и санкций, применение которых регламентировано законами, подзаконными актами и профессиональными стандартами государственных служащих. Такой подход обеспечивает не только наказание виновного, но и защиту прав потерпевших, восстановление нарушенных общественных благ, а также восстановление законности и правопорядка. Для сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России, чья деятельность связана с обеспечением безопасности населения и территорий,

юридическая ответственность выступает гарантией надлежащего исполнения служебных обязанностей, а также мерой предупреждения правонарушений и ошибок в чрезвычайных ситуациях.

Виды юридической ответственности

В зависимости от характера правонарушения и сферы общественных отношений различают несколько форм юридической ответственности:

1. Уголовная ответственность – применяется за деяния, представляющие особо опасное нарушение, установленное Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). В контексте деятельности спасателей и пожарных ключевое значение имеют нормы, предусматривающие ответственность за халатность (ст. 293 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ) и, в ряде случаев, за оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), если такая квалификация применима к действиям сотрудника, обязанного оказывать помощь. Статья 125 УК РФ устанавливает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности самосохранения, если виновный имел возможность и обязанность оказать помощь.

2. Административная ответственность – предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). За нарушение требований пожарной безопасности и иных предписаний контролирующих органов могут налагаться административные штрафы и другие административные меры, применяемые к должностным лицам, в том числе сотрудникам надзорных служб.

3. Дисциплинарная ответственность – реализуется в рамках служебных отношений и связана с нарушением служебной дисциплины, невыполнением или ненадлежащим выполнением служебных обязанностей. В отношении государственных служащих МЧС она осуществляется на основе федеральных законов о государственной гражданской службе и внутренних нормативных актов службы. Дисциплинарные взыскания включают замечания, выговор, строгий выговор и увольнение по основаниям, предусмотренным соответствующим законодательством.

4. Гражданско-правовая ответственность – предполагает возмещение вреда, причиненного противоправными действиями или бездействием работника государственному органу, гражданам или юридическим лицам. Такая ответственность реализуется на основе норм Гражданского кодекса РФ.

5. Материальная ответственность – применяется в случае причинения материального ущерба государственной организации вследствие неправомерных действий или невыполнения служебных обязанностей работника.

Для сотрудников МЧС России наибольшее практическое значение имеют уголовная и дисциплинарная ответственность, поскольку именно эти виды мер воздействия направлены на предупреждение грубых нарушений служебных обязанностей и минимизацию рисков для жизни и здоровья граждан в чрезвычайных ситуациях.

Принципы юридической ответственности

Реализация юридической ответственности основывается на ряде фундаментальных принципов, обеспечивающих законность, справедливость и целесообразность применения мер воздействия. К ним относятся:

1. Принцип законности – ответственность наступает только на основании и в пределах, установленных законом, без произвольного усмотрения со стороны государственных органов.

2. Принцип обоснованности – решение о привлечении к ответственности должно основываться на достоверных доказательствах факта правонарушения, выявленных в установленном порядке.

3. Принцип справедливости – вид и размер ответственности должны соответствовать характеру совершаемого деяния, его общественной опасности и личности виновного.

4. Принцип неотвратимости – установленное нарушение правовых норм должно привести к предусмотренной законом ответственности, независимо от социального статуса и должности лица.

5. Принцип индивидуализации – при применении мер воздействия учитываются личность правонарушителя, мотивы, степень вины, характер и последствия совершенного деяния.

Соблюдение этих принципов особенно важно при привлечении сотрудников МЧС России к юридической ответственности, поскольку их поведение непосредственно влияет на безопасность населения и эффективность реагирования в чрезвычайных ситуациях.

Уголовно-правовая ответственность за оставление в опасности

Особое место среди уголовно-правовых норм занимает статья 125 УК РФ «Оставление в опасности», устанавливающая ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в состоянии, угрожающем его жизни или здоровью, при условии, что виновный имел возможность и обязанность оказать помощь. Такая норма направлена на защиту высшей социальной ценности – жизни человека, и предполагает привлечение к ответственности в случае сознательного невмешательства при наличии реальной угрозы.

В профессиональной среде сотрудников МЧС, пожарных и спасателей обязанность по оказанию помощи вытекает не только из общих принципов гуманности, но и из служебных требований и предписаний, закрепленных в отраслевых законах, профессиональных стандартах и внутренних нормативных актах. Несоблюдение таких обязанностей может быть квалифицировано как преступление либо как служебное нарушение, в зависимости от конкретных обстоятельств, характера деяния и последствий.

Заключение

Юридическая ответственность сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России за оставление в опасности в условиях чрезвычайной ситуации выполняет важную социально-правовую функцию, направленную на сохранение жизни и здоровья граждан, укрепление законности и служебной дисциплины. Должным образом реализованная юридическая ответственность способствует предупреждению правонарушений, укреплению доверия общества к государственным органам и повышению эффективности деятельности служб реагирования в критических ситуациях.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. — 1993. — № 32. — Ст. 2926.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
4. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 03.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 52. — Ст. 5076.
5. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 31. — Ст. 3761.
6. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 05.05.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 52. — Ст. 5065.

Чжан Икунь
Zhang Yikun

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: 18860630590@163.com

УДК 316.77:811.161.1:811.111

МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ЦИФРОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

MEDIALINGUISTIC ASPECTS OF POLITENESS STRATEGIES IN DIGITAL DISCOURSE (CASE STUDY OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ стратегий вежливости в современном цифровом дискурсе (социальные сети, мессенджеры, электронная деловая переписка) на материале русского и английского языков. Исследование выполнено в русле медиалингвистики и прагмалингвистики. Актуальность работы обусловлена трансформацией традиционных этикетных норм под влиянием технологических факторов компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС). Выявлено, что англоязычный цифровой дискурс сохраняет ориентацию на стратегии негативной вежливости (дистанцирование, хеджирование), в то время как русскоязычный сегмент демонстрирует гибридизацию норм с усилением стратегий позитивной вежливости и неформализации. Особое внимание уделено феномену «цифрового этикета» (нетикета), хронемике сообщений и паралингвистическим средствам (эмодзи, пунктуация).

Abstract. The article presents a comparative analysis of politeness strategies in modern digital discourse (social networks, messengers, business correspondence) based on Russian and English languages. The study is conducted within the framework of media linguistics and pragmalinguistics. The relevance of the work is due to the transformation of traditional etiquette norms under the influence of technological factors of computer-mediated communication (CMC). It is revealed that English digital discourse maintains an orientation towards negative politeness strategies (distancing, hedging), while the Russian-speaking segment demonstrates a hybridization of norms with a strengthening of positive politeness strategies and informalization. Special attention is paid to the phenomenon of "digital etiquette" (netiquette), chronemics of messages, and paralinguistic means (emojis, punctuation).

Ключевые слова: категория вежливости, медиалингвистика, цифровой дискурс, нетикет, межкультурная коммуникация, русский язык, английский язык, речевые стратегии.

Keywords: politeness category, media linguistics, digital discourse, netiquette, intercultural communication, Russian language, English language, speech strategies.

Введение

В условиях глобальной цифровизации коммуникативных практик категория вежливости, традиционно являющаяся объектом изучения прагматики и социалингвистики, приобретает новое измерение. Медиaproстранство перестало быть лишь каналом передачи информации, трансформировавшись в среду обитания языка, где технологические параметры (интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность) оказывают непосредственное влияние на выбор языковых средств. Медиалингвистика как новое научное направление ставит перед исследователями задачу изучения того, как классические этикетные формулы адаптируются к условиям мгновенного обмена сообщениями в мессенджерах (Telegram, WhatsApp) и публичного взаимодействия в социальных сетях.

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления теории вежливости П. Браун и С. Левинсона¹ в контексте «новой искренности» и размывания границ между приватным и публичным в сети Интернет. Если традиционная деловая коммуникация строго регламентирована, то цифровой дискурс порождает «серые зоны» этикета, где нормы находятся в процессе становления. Цель данной статьи — выявить специфику реализации стратегий вежливости в русском и английском цифровом дискурсе, определив роль культурных доминант в формировании национальных моделей нетикета.

Теоретическая база и методология

Теоретическим фундаментом исследования послужили работы в области теории вежливости (П.

Браун, С. Левинсон, Дж. Лич), межкультурной прагматики (Т.В. Ларина, А. Вежбицкая) и медиалингвистики (Л.Р. Дускаева, Т.Г. Добросклонская). В качестве базовой модели используется дихотомия «позитивной» и «негативной» вежливости.

- **Негативная вежливость (negative politeness)** ориентирована на сохранение «лица» собеседника через уважение его границ, независимости и права на отказ. Она характерна для индивидуалистических культур (англосаксонская модель).

- **Позитивная вежливость (positive politeness)** направлена на выражение солидарности, интереса к личности собеседника и включение его в «свой» круг. Она традиционно ассоциируется с коллективистскими культурами (русская модель).

Материалом для анализа послужил корпус текстовых сообщений из деловой и полуформальной переписки в мессенджерах, комментариев в профессиональных сообществах и правил цифрового этикета (guidelines), опубликованных в открытых источниках в 2020–2024 гг. Применялись методы контрастного анализа, дискурс-анализа и контекстуального анализа лексических единиц.

Результаты исследования

1. Трансформация обращений и фатической функции

В традиционном эпистолярном жанре обращение служит маркером статуса. В цифровом медиадискурсе наблюдается тенденция к демократизации, однако она протекает по-разному в рассматриваемых лингвокультурах.

В **английском языке** переход к неформальному «*Hi John*» даже в деловой переписке произошел достаточно давно. Однако цифровой этикет требует сохранения фатических маркеров («small talk») даже в кратких сообщениях. Игнорирование вводных конструкций типа «*Hope this email finds you well*» или их аналогов в мессенджерах («*Hope you had a good weekend*») может восприниматься как грубость (face-threatening act).

В **русском языке** ситуация характеризуется высокой вариативностью. С одной стороны, сохраняется жесткая иерархия в первом контакте («*Уважаемый Иван Иванович*»), с другой — в мессенджерах происходит стремительная редукция этикетных формул. Русскоязычный цифровой дискурс часто опускает фатическую часть, переходя сразу к сути дела («*Коллеги, нужно согласовать отчет*»). Это коррелирует с выводами Т.В. Лариной о том, что в русской культуре излишняя вежливость может восприниматься как неискренность или дистанцированность. При этом в рунете формируется специфическая норма использования имени без отчества, но на «Вы», что является гибридной формой, не свойственной устной речи.

2. Прагматика просьбы и императив в цифровой среде

Ключевое различие обнаруживается в грамматическом оформлении побуждения к действию.

Анализ показывает, что в **англоязычном цифровом дискурсе** доминируют косвенные речевые акты. Даже в чатах Slack или WhatsApp просьбы оформляются через модальные глаголы (*Could you, Would you mind*) или условные конструкции. Прямой императив (*Send me the file*) допустим только в условиях жесткого цейтнота или между очень близкими коллегами. Исследования показывают, что англоязычные авторы используют значительно больше средств хеджирования (hedging) — *perhaps, likely, it seems* — чтобы снизить категоричность высказывания.

В **русскоязычной цифровой коммуникации** императив («*Пришлите*», «*Посмотрите*») используется значительно чаще и не всегда маркирует агрессию. Для смягчения императива в русском нетикете используются не столько грамматические, сколько лексические и графические средства:

- Диминутивы: «*Сбрось ссылочку, пожалуйста*».
- Частицы: «*Глянь-ка*».
- Эмодзи: Использование скобки «)» или смайла становится почти обязательным маркером доброжелательности при императиве. Сообщение «*Жду отчет*» воспринимается как строгое или угрожающее, тогда как «*Жду отчет)*» — как рабочее и нейтральное.

3. Хронемика и границы коммуникации (Always-on culture)

Медиалингвистический анализ выявляет новые этикетные нормы, связанные со временем отправки сообщений.

В **англоязычной среде** (особенно в корпоративной культуре США и Великобритании) набирает силу тренд на уважение «права на отключение» (Right to Disconnect). Отправка рабочих сообщений в нерабочее время требует обязательного извинения или использования функции «отложенной отправки» (Scheduled send). Нарушение этого правила расценивается как вторжение в личное

пространство (threat to negative face).

В **русской практике** границы рабочего времени в мессенджерах более размыты. Исследователи отмечают феномен «срочности по умолчанию»: сообщение в Telegram может прийти в 21:00 и ожидаться к прочтению. Однако формируется новая норма вежливости — использование «тихих сообщений» (silent messages) или явных маркеров «не к спеху», «посмотри завтра».

4. Нетикет и паравербальные средства

Особое место в цифровом этикете занимает отношение к голосовым сообщениям (voice messages). В русскоязычном пространстве сформировалось понятие «войс-шейминга». Отправка голосового сообщения без предварительного разрешения («Удобно послушать?») считается грубым нарушением этикета, так как перекладывает удобство отправителя на получателя. В англоязычной деловой среде голосовые сообщения практически табуированы и используются крайне редко.

Дискуссия

Проведенный анализ подтверждает, что, несмотря на унификацию технологических платформ, культурно-специфические паттерны коммуникации сохраняются и адаптируются. Английская коммуникативная культура в сети продолжает опираться на принцип «не навязывайся», что выражается в косвенности просьб, тщательном соблюдении временных границ и структурной завершенности сообщений (избегание дробления текста на множество мелких сообщений). Русская коммуникативная культура трансформирует принцип «будь своим» в новые формы цифровой солидарности. Это проявляется в более высокой допустимости эмоционально окрашенной лексики, использовании эмодзи для модуляции тональности и меньшей формализованности временных рамок. При этом наблюдается парадокс: русская «позитивная вежливость» в сети часто соседствует с повышенной агрессивностью в публичных дискуссиях (флейминг), что ряд исследователей связывает с отсутствием устоявшейся традиции публичной полемики («culture of debate»).

Важно отметить влияние жанра «корпоративного блога» и профессиональных сообществ. В англоязычных блогах вежливость реализуется через экспертность и предоставление пользы (utility), тогда как в русскоязычных (например, Хабр, VC.ru) — через построение сообщества (community building) с использованием специфического сленга и мемов как маркеров «свой-чужой».

Заключение

Медиалингвистический анализ категории вежливости в цифровом дискурсе позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровая среда не отменяет национальные коммуникативные стили, а видоизменяет способы их реализации. Английский язык сохраняет приверженность стратегиям негативной вежливости, русский — позитивной.

2. Ключевым трендом в обоих языках является гибридизация устной и письменной речи. Вежливость становится менее ритуализированной и более ситуативной.

3. Технологические возможности платформ (смайлы, стикеры, статус «онлайн», уведомления о прочтении) становятся новыми инструментами реализации категории вежливости, компенсирующими отсутствие невербальной коммуникации.

4. В русском цифровом этикете происходит активный процесс формирования норм (например, этикет голосовых сообщений), который часто идет через конфликт и общественную дискуссию, в отличие от более кодифицированного западного подхода.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением влияния искусственного интеллекта (автоответы, генеративные модели) на стандартизацию формул вежливости в межкультурной коммуникации.

Библиографический список:

1. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография. М.: Изд-во РУДН, 2003. 315 с.
3. Grigoriev I., Rubtsova S. Comparative Analysis of Politeness Strategies in Russian and English Research Articles // Proceedings of the Conference on Media Linguistics. 2020. [Электронный ресурс].
4. Лукинова О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете. М.: Эксмо, 2020.

5. Симакова Я. Этика мессенджеров: нормы деловой переписки в Telegram и WhatsApp // Вестник МГИК. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@mgik_official-etika-messendzherov (дата обращения: 20.05.2024).
6. Дускаева Л.Р. Речевой этикет в онлайн-сообществах: медиалингвистический анализ // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика (Russian Journal of Linguistics). 2020. Т. 24. № 1. С. 31–55.
7. Петрова А.С. Кибервежливость: особенности речевого этикета в цифровой среде // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 45–58.
8. Макарова О.В. Цифровой этикет: новое в современном этикете в условиях онлайн-общения // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов. М.: МГУ, 2021. С. 354–357.
9. Klokova K., Krongauz M. et al. Transformations of politeness in digital discourse: Russian vs English // Dialogue Conference Proceedings. 2023. pp. 233–244.
10. Kuzhevskaya E.B. Politeness strategies in business English discourse // Journal of Language and Education. 2019.
11. Bhatti N.V., Kharitonova E.Yu. Ways of expressing politeness in speech acts in Indo-European languages // Issues of Modern Linguistics. 2024. No. 4. pp. 6–17.

Гуань Синьжань, Чэн Шицзюнь, Чжун Цзяюнь
Guan Xinran, Cheng Shijun, Zhong Jiayun
Санкт-Петербургский государственный университет

УДК 8

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ: КАК СОБРАТЬ ИСТОРИЮ ЗА 2 ЧАСА

PORTRAIT OF A HERO: HOW TO PUT TOGETHER A STORY IN 2 HOURS

Аннотация. В статье рассматривается методология создания портретного очерка в журналистике и практике связей с общественностью в условиях ограниченного времени (2 часа). Описаны этапы: определение цели и выбор героя, оперативные методы сбора информации, приемы сторителлинга и портретизации, а также финализация текста. Подчеркивается роль портрета как динамического нарратива для репрезентации личности и социальных ценностей, с учетом этических и верификационных аспектов. На основе анализа источников предлагается алгоритм для эффективного производства контента.

Abstract. The article examines the methodology for creating a portrait sketch in journalism and public relations practices under time constraints (2 hours). It describes the stages: defining the goal and selecting the hero, operational methods of information gathering, storytelling and portraitization techniques, as well as text finalization. The role of the portrait as a dynamic narrative for representing personality and social values is emphasized, taking into account ethical and verification aspects. Based on source analysis, an algorithm for efficient content production is proposed.

Ключевые слова: портретный очерк, биографический метод, сторителлинг, портретизация, нарратив.

Keywords: portrait essay, biographical method, storytelling, portraitization, narrative

Введение. В современной журналистике и практике связей с общественностью жанр портрета функционирует как форма репрезентации личности, посредством которой конструируются и артикулируются ценностно-смысловые параметры эпохи, актуальные социальные процессы и индивидуально-психологические характеристики субъекта. Портрет отличается от классической биографии тем, что выступает в качестве динамического нарратива, ориентированного на реконструкцию внутреннего мира персоны; он обеспечивает реципиентам доступ к мотивационной структуре индивида и к оценке его вклада в социальные практики. В условиях обострения темпов функционирования медиасреды и необходимости оперативного производства контента сбор биографической информации о герое в ограниченные временные рамки представляет собой специализированную практику, требующую интеграции документальных приёмов, психолого-аналитических методов и нарративных стратегий сторителлинга. Согласно исследованиям, портретный очерк эволюционировал от классических форм к современным, где ставится акцент на действиях и эмоциях, а не только на внешних деталях [1].

Определение цели и выбор героя

Первичный этап при подготовке портретного материала предполагает однозначную формулировку его коммуникативной и редакционной цели. В журналистском поле такие цели могут включать информирование о позиции политика, корректировку имиджа или приуроченное к юбилею освещение биографических вех; в практике связей с общественностью — стратегическое формирование положительного образа для продвижения бренда или персоны. Заданная цель детерминирует редакционный ракурс и выбор нарративной стратегии: событийный ракурс — построение повествования вокруг конкретного факта или эпизода из жизни; биографический ракурс — реконструкция через последовательность ключевых событий жизненного пути; проблемный ракурс — аналитическое осмысление через призму социальных или судьбоносных проблем. Кроме того, цель определяет тип используемых источников, степень требуемой верификации фактов и допустимый уровень кооперации с репрезентантом материала.

Критерий отбора героя должен опираться на его социальную активность и способность воплощать ценностно-смысловые ориентиры эпохи. В качестве объекта портретного материала уместны как малоизвестные инициативные участники, способные трансформировать практики и

общественные смыслы, так и публичные фигуры, чья известность предоставляет возможность реконструкции и переосмысления их роли в современных дискурсах. Важными являются репрезентативность выбора для иллюстрации актуальных социальных тенденций, аналитическая перспективность героя как знакового персонажа и возможность выявления ранее неочевидных сторон его деятельности и мотивов [3]. В контексте современного кризиса идентичности субъект в портретном повествовании часто выступает носителем ключевых ценностных ориентиров — например, семейных ценностей или стремления к саморазвитию — которые функционируют как символические якоря смысловой репрезентации. При работе в жестко ограниченных временных рамках (например, в течение приблизительно двух часов) редакционная задача сводится к концентрации на релевантном инфоповоде — юбилее, значимом событии или трагическом инциденте — что обеспечивает оперативную легитимацию актуальности материала и позволяет быстро артикулировать его коммуникативную цель и фрейм [1].

Сбор информации: оперативные методы

Сбор информации представляет собой критически важный этап биографического исследования, в котором биографический метод выполняет организационно-методическую функцию, задавая последовательность и приоритеты поисковых операций. В научной перспективе различают первичные и вторичные источники и обосновывают их диахроническое и критическое использование:

— Первичные источники (автобиографии, дневники, личная переписка, аудио- и видеозаписи) дают доступ к субъективной перспективе, мотивам и ретроспективной реконструкции опыта; однако они требуют критической оценки достоверности и контекстуализации.

— Вторичные источники (свидетельства родственников, коллег, журналистские материалы, официальные документы, архивы) служат для триангуляции данных и коррекции возможных искажений первичных свидетельств, но несут риск репрезентационных и репарационных искажений.

Оперативные методы сбора при ограниченном времени включают методологические и организационные приемы:

— Стратегическая приоритизация: формулировать ключевые вопросы и гипотезы по инфоповоду и концентрироваться на источниках, способных оперативно их подтвердить или опровергнуть.

— Полуструктурированные экспресс-интервью: короткие (20–40 мин), ориентированные на уточнение фактов и мотивационных линий, с заранее подготовленным чек-листом вопросов.

— Использование шаблонов и опросников для стандартизации данных и ускорения последующей обработки.

— Быстрый поиск в публичных репозиториях: пресс-архивах, базах данных СМИ, реестрах, муниципальных архивах и официальных публикациях.

— Анализ цифровых следов: публичные аккаунты в соцсетях, блоги, выступления и интервью в медиaprостранстве как источник хронологии и публичных позиций.

— Экспресс-верификация: перекрестная проверка ключевых фактов по как минимум двум независимым источникам; документирование источников и степени их надежности.

— Оценка надежности источников по критериям: непосредственность наблюдения, заинтересованность, документальность, временная близость к событию.

— Этические и правовые соображения: получение согласия на использование личных материалов, сохранение конфиденциальности при необходимости и фиксация прав на публикацию.

Рекомендованная оперативная последовательность (пример для 2 часов):

0–15 мин — формулировка задачи, сбор и приоритизация ключевых вопросов;

15–60 мин — экспресс-интервью с героем (если возможно) или с ближайшими информантами;

60–100 мин — быстрый мониторинг архивов, СМИ и цифровых следов;

100–120 мин — перекрестная верификация полученных данных, фиксация источников и подготовка чернового нарратива [2].

В практике связей с общественностью целенаправленное включение мнений окружения служит методологическим приёмом для расширения и усложнения образа персоны: свидетельства родственников, коллег, партнёров и целевой аудитории функционируют как мультиперспективная доказательная база, обогащающая смысловую палитру портрета и повышающая его

репрезентативность. При этом важно соблюдать принципы источниковой диверсификации, верификации и прозрачности (указание степени близости информантов к герою, фиксирование условий получения высказываний).

Сторителлинг в PR рассматривается не как простая ретроспектива фактов, а как целенаправленная нарративная конструкция, включающая сюжетную арку, действующих лиц и эмоциональную интонацию, направленную на усиление коммуникативного эффекта. В рамках такой конструкции рекомендуются следующие методологические положения:

- выделять ключевые эпизоды с высокой драматургической насыщенностью (кризисы, переломные решения, общественно значимые достижения) как осевые узлы сюжета;
- формировать сюжетную линию вокруг конфликтов (внутренних мотивационных противоречий и/или внешних противостояний), поскольку конфликт служит мотивирующим фактором раскрытия характера и движущей силы поведения;
- использовать цитаты и фрагменты свидетельств для создания персонифицированной интонации, при этом ограничивать их число и проверять достоверность [4].

Приемы портретизации и представления личности

Методы портретирования и репрезентации личности представляют собой совокупность приемов, направленных на формирование объемного, жизнеспособного образа субъекта. Описание внешности должно включать антропометрические и фенотипические признаки (рост, осанка, выражение взгляда, манеры поведения), речевые характеристики — лексико-фразеологические предпочтения, речевые клише и жестикуляцию, а также репертуар типичных высказываний. Существенные поступки следует рассматривать как ключевые биографические события, способные изменить траекторию жизни субъекта. Для выявления многомерности образа целесообразно включать свидетельства окружения: противоречивые оценки друзей и знакомых служат источником диахронической и контекстуальной информации. В нарративе от первого лица (личное знакомство) акцент делается на субъективных впечатлениях и эмпирическом опыте исследователя; в повествовании от третьего лица — на проверяемых фактах, архивных данных и документальных источниках [5].

В XXI веке наблюдается смещение акцента в репрезентации личности от описаний внешности к образам, выраженным через действия; традиционные вербализованные характеристики внешности во многом замещаются визуальными средствами, прежде всего фотографией. Психологический подход требует системного анализа мотивационной сферы субъекта: идентификации доминирующих мотивов, мотивационно-ценностных установок и типичных реакций на социальные нормы. Биографический метод обеспечивает синтез хронологической реконструкции с ассоциативными и семантическими слоями повествования; введение символики и диалогов усиливает выразительность и смысловую насыщенность текста. В сторителлинге персонаж выступает центральной смыслообразующей единицей: нарратив выстраивается по драматургическому принципу (конфликт — кульминация — катарсис) с целью формирования эмпатического отклика аудитории [4].

Составление и доведение текста до финальной версии в сжатые сроки требует регламентированной методики и приоритизации задач. Оптимальная структура материала предполагает: вводный «крючок» — сенсационный или неожиданно фактический элемент, служащий привлечением внимания; аналитическую часть, где выстраивается причинно-следственная модель и сопоставляются источники; заключение в виде прогноза или выводной морали, обеспечивающей смысловую завершенность. Ключевой принцип — документальность: предположения и гипотезы должны быть четко отделены от проверяемых фактов и по возможности подкреплены ссылками на источники и верифицируемыми данными. В PR-коммуникациях уместно включать воспитательный компонент — формулировки, направленные на сознательное влияние на аудиторию в этическом ключе, с учетом норм и ценностей целевой группы.

При ограниченном временном ресурсе (порядка часа) рекомендуется следующая поэтапная тактика:

- быстро определить «новостной повод» и ключевые факты;
- сформулировать заголовок и лид, фокусируясь на эмоциональном воздействии и точности;
- кратко проанализировать причины и последствия, опираясь на два–три надёжных источника;
- сделать ясный вывод/прогноз и при необходимости добавить моральный посыл;

— оперативно провести фактчекинг и оформить ссылки/подписи.

Интеграция мультимедиа для онлайн-формата должна быть заранее регламентирована: подобрать иллюстративные фото с правами использования, подготовить подписи и альтернативный текст, оптимизировать файлы для быстрой загрузки. Тестирование вовлеченности (А/В-варианты заголовков, превью, первые абзацы) и оперативный мониторинг метрик (CTR, время на странице, социальные реакции) позволяют скорректировать формулировки и визуализацию до или сразу после публикации, чтобы обеспечить захватывающий, но при этом достоверный и этически выверенный нарратив.

Заключение. Сбор портретной истории субъекта в сжатые сроки (порядка двух часов) реализуется при соблюдении регламентированной методики, предусматривающей постановку цели, целенаправленный сбор данных, применение приемов портретизации и формирование нарратива. Такой поэтапный алгоритм не только информирует о фактах биографии, но и выполняет моделирующую функцию, позволяя аудитории осмыслять эпоху через призму индивидуального опыта. В журналистской и PR-практике этот подход усиливает эмоциональное воздействие и повышает запоминаемость материалов, обеспечивая их коммуникативную эффективность при условии сохранения документальной достоверности и этических стандартов.

Библиографический список:

1. Бростовская Т. А. Портретный очерк в XXI веке. Искусство представления личности // Медиасреда. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portretnyy-ocherk-v-xxi-veke-iskusstvo-predstavleniya-lichnosti> (дата обращения: 24.01.2026).
2. Григорьева Л. М. Биографический метод в современных гляцевых журналах // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – № 4. – С. 241. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskiy-metod-v-sovremennyh-glyantsevyh-zhurnalah> (дата обращения: 24.01.2026).
3. Ким М. Н. Портретные очерки о государственных деятелях: технология создания // Управленческое консультирование. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portretnye-ocherki-ogosudarstvennyh-deyatelyah-tehnologiya-sozdaniya> (дата обращения: 24.01.2026).
4. Симакова С. И. Сторителлинг как прием журналистской работы / С. И. Симакова, А. П. Енбаева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storitelling-kak-priem-zhurnalistiskoy-raboty> (дата обращения: 24.01.2026).
5. Фомичева Е. Г. Автор и герой в очерке: Приемы портретизации : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Е. Г. Фомичева. – Санкт-Петербург, 2003. – 192 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/avtor-i-geroi-v-ocherke-priemy-portretizatsii> (дата обращения: 24.01.2026).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXX Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1